

Вы воевали за Россию. Вас убивали вместе с ней...

НА ЛЕВАШОВСКОМ МЕМОРИАЛЬНОМ КЛАДБИЩЕ
ОТКРЫТ ПЕРВЫЙ В РОССИИ
ПАМЯТНИК РЕПРЕССИРОВАННЫМ ВОИНАМ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Памятник — простой гранитный крест. В традиции тех, что устанавливались на могилах павших воинов в годы Первой мировой, или Великой войны, как называли ее в 1914 — 1918 годах. На лицевой стороне надпись: «Генералам, офицерам, нижним чинам русских императорских армии и флота, участникам Великой войны 1914 — 1918 годов, расстрелянным в годы террора и репрессий». На оборотной стороне выбиты строки «Вы воевали за Россию — вас убивали вместе с ней».

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ЗНАК открыли в Левашовской пустоши 10 августа, накануне трагической даты, 11 августа. Именно в тот летний день 1937 года под Ленинградом, на Левашовском полигоне НКВД, было сделано первое тайное погребение: за четыре месяца до выборов в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 года, ради запрограммированного результата которых и были развернуты масштабные чистки электората, запущен каток репрессий.

«В 1937 году около каждого административного центра страны создавались могильники для огромного количества расстрелянных, — напоминает Анатолий Разумов, руководитель центра «Возвращенные имена». — В левашовский могильник первыми привезли 999 мужчин и 8 женщин».

Одними из первых под расстрел пошли как раз те, в анкетах которых была строка о службе в царской армии, — участники Первой мировой войны.

«Практически все они были на учете в ОГПУ НКВД, потому что считались неблагонадежными по своему происхождению и прошлому», — говорит Анатолий Разумов.

По данным центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке, на Левашовском мемориале могут покоиться около пяти тысяч ветеранов Первой мировой войны. Всего же в могильник были сброшены тела более 50 тысяч человек, репрессированных в Ленинграде.

Тайна Левашовской пустоши была открыта в конце 1980-х в результате расследования журналистов нашего города — о ней поведали корреспонденты «Ленинградской правды». Теперь и памятник репрессированным ветеранам Первой мировой поставлен во многом благодаря четвертой власти, на народные деньги. Средства на него собирали по призыву, звучавшему в эфире радиостанции «Град Петров». Редактор радиостанции Марина Лобанова стала координатором установки памятного креста в Левашове.

На открытии Марина Лобанова выразила надежду на то, что вскоре рядом с мемориалом на деревьях будут прикреплены таблички с фотографиями и именами репрессированных участников Первой мировой войны: «Мы призываем родственников погибших в годы террора русских воинов продолжить традиции народного мемориала».

Родные погибших начали оставлять на деревьях ленточки и фотографии еще до того, как Левашовской пустоши был придан официальный статус кладбища. Позднее стали появляться надгробные плиты, кресты, памятники.

Из тех, кто уже оставил таблички памяти ветеранов Первой мировой, — петербургский библиограф Марина Домес. Марина Александровна, присутствовавшая на освящении памятника-креста, рассказала «Вечернему Петербургу» о своих родных, погребенных в Левашове: «Здесь мой папа и брат деда. Отец, Верцинский Александр Александрович, в 1915 году ушел на фронт прапорщиком. В советское время служил в Красной армии, руководил артиллерийскими курсами в городе Пушкине. В 1938 году был расстрелян по 58-й статье якобы за подрывную деятельность. Брат деда, Эдуард Александрович Верцинский — участник Русско-японской войны, на 1915 год был в звании генерал-майора. В 1917 году был награжден орденом Святого Георгия 4-й сте-

пени. После революции оказался в Эстонии. В 1940 году, при включении Эстонии в состав СССР, был арестован, перевезен в Ленинград, расстрелян».

На открытие памятника приехали и потомки бывлой «стороны противника» — группа молодежи из Германии. Это учащиеся летней языковой школы при СПбГУ, стипендиаты немецкого фонда профсоюзов имени Ганса Бёклера. От официальных структур города присутствовал уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге Александр Шишлов. Уполномоченный поблагодарил авторов идеи мемориала и всех, кто пришел почтить память людей, которые пережили «одну великую трагедию — Первую мировую войну, но не смогли пережить другую великую трагедию — террор государства против своего народа».

В ряду авторов идеи мемориала — центр «Возвращенные имена», а также движение «Белое дело». По данным этого движения, занимающегося восстановлением могил участников Первой мировой, в том числе на Смоленском кладбище, в Петербурге сохранность надгробий крайне невелика. «От 2 до 10 процентов реальная сохранность надгробий», — говорит Марина Лобанова.

Подчеркнем, и этот памятник репрессированным ветеранам в Левашове, и открытый 1 августа на средства спонсоров памятник Русской гвардии перед Витебским вокзалом — не официальные знаки памяти.

С официальной стороны, конечно, ожидалось и жесты от города. Именно к 100-летию начала Первой мировой Петербург мог бы наконец обозначить памятным знаком то место захоронения участников трагических событий, которое

Службу провел протоиерей Владимир Сорокин, настоятель Князь-Владимирского собора.

находится в самом сердце Северной столицы. Речь идет о тайных захоронениях жертв «красного террора», обнаруженных только в нашем веке.

«Страшно подумать, что в центре города, в Петропавловской крепости, от 500 до 600 человек лежат, — говорит доктор исторических наук, президент Санкт-Петербургского военно-исторического общества, сотрудник Государственного музея городской скульптуры Алексей Аранович. — Я принимал участие в работах в Петропавловской крепости как эксперт. Там много солдат, офицеров, матросов».

Анатолий Разумов уверен, что имена этих участников Первой мировой возможно восстановить: по спискам заложников, приговоренных к расстрелу в 1918 году.

«Лишь у нас есть безымянные могилы, — рассказывает Алексей Аранович. — Я только что приехал из Белоруссии, где был на открытии памятника в Сморгони, это наш русский Верден, оборонявшийся 810 дней. Представьте, в Белоруссии сейчас восстанавливаются конкретные могилы войны. В Первую мировую любая могила павшего отмечалась на картах, сведения о ней сдавались в штаб, поступали в архив и так далее — архивы не пропали. Так вот, в Сморгонь приехали исторические реконструкторы отовсюду, 90 человек: из Прибалтики, Украины, из Новосибирска. Они привезли списки своих офицеров-земляков, погибших на той земле. Теперь многие и многие павшие воины будут названы поименно. А у нас? У нас их останки хранятся в коробках — в помещении бывшей лодочной станции в Петропавловке».

Алла РЕПИНА, фото автора